

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-714-719>

Рецензия / Book Review

Беккин Р.И. А.Э. Шмидт: биография, научная переписка, избранные труды, библиография. М.: Садра, 2018. 504 с. (Серия «Российское востоковедение»)

С.Н. Брежнева (рецензент)

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; brezhneva_s_n@mail.ru

Bekkin, Renat I. A.E. *Shmidt: biografiya, nauchnaya perepiska, izbrannyye trudy, bibliografiya* [A.E. Schmidt: *biography, scientific correspondence, selected works, bibliography*]. Moscow: Sadra Publ., 2018. 504 p.

Svetlana N. Brezhneva (reviewer)

Leningrad State University named after A.S. Pushkin; 10 Petersburg Highway, Pushkin, Saint Petersburg, 196605, Russia; brezhneva_s_n@mail.ru

Яркая жизнь и деятельность выдающегося исламоведа и арабиста Александра Эдуардовича Шмидта неослабно привлекала внимание всех тех, кто интересуется востоковедением. Несмотря на то, что изучением наследия этого талантливого ученого занимались многие исследователи, появлялись статьи и биографические очерки о нем и его творчестве¹, тем не менее обобщающей работы до настоящего времени создано не было. Выход в свет фундаментального труда, включающего в себя жизнеописание ученого, статьи о его жизни, его избранные труды и эпистолярное наследие, восполняет этот пробел. Издание монографии приурочено к 100-летию Туркестанского восточного института и открытию кафедры исламоведения Санкт-Петербургского университета. Исследование основано на документах, хранящихся в архивах Российской Федерации и Республики Узбекистан, богатой переписке ученого, воспоминаниях о нем.

© Брежнева С.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ Лунин Б.В. По велению сердца и разума: А.Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте // *Общественные науки в Узбекистане*. 1970. № 8. С. 49–55; Флыгин Ю.С. Тот, кто возвращал в Ташкент Коран Османа // *Звезда Востока*. 2007. № 1. URL: <https://mytashkent.uz/2008/07/21/tot-kto-vozvrashchal-v-tashkent-koran-osmana/>; Костецкий В.А. Судьба человека, посвятившего жизнь изучению ислама. Ташкент: [Б.и.], 2015; Иофе В.Г. Крупный ученый, талантливый организатор науки и образования // *История повседневности*. 2018. № 2. С. 115–121.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на научную биографию А.Э. Шмидта, написанную с большой симпатией и пиететом к выдающемуся ученому. Автор очерка и автор-составитель монографии Р.И. Беккин пишет о том, что у исследователя, работающего над биографией человека, всегда возникает риск идеализировать своего героя (С. 10). Идеализации не произошло, напротив, автору удалось донести до читателя мягкий, мятущейся характер очень интеллигентного человека, волею судьбы оказавшегося в центре событий исторической важности.

В очерке автор знакомит читателя с факультетом восточных языков Санкт-Петербургского университета, где учился Александр Эдуардович, дает характеристику учителям Шмидта – В.Р. Розену, Н.И. Веселовскому, Н.А. Медникову, основываясь на воспоминаниях И.Ю. Крачковского и самого А.Э. Шмидта. Интересно замечание автора о том, что петербургские востоковеды были отдельной семьей, их отношения между собой базировались на определенном кодексе научной чести и справедливости (С. 28). Это был период становления русского академического востоковедения, тогда как в Европе уже наблюдался расцвет данного научного направления. В это время на восточном факультете Санкт-Петербургского университета сложилась замечательная плеяда российских ориенталистов, которые сыграли заметную роль в подъеме русского востоковедения. Среди российских ученых-востоковедов было большое число этнических немцев. Не составлял исключения и Шмидт. Немец-ориенталист – явление уникальное, но в то же время очень обычное в российской научной практике.

Автором очерка проведена большая исследовательская работа с опорой на материалы различных архивов, позволившая до подробностей восстановить жизненный путь Шмидта. Даже небольшой период его служения в Александровском лицее в должности инспектора воспитанников (1900–1904 гг.), который был далеко не лучшим в жизни Шмидта, так как тяготил его, подробно исследован и описан. Причем Р.И. Беккин привлек и свидетельства воспитанников Шмидта, которым также было очевидно, что человек был занят не своим делом. Интеллигентный Шмидт не был воспитателем лицеистов, его тяготила обязанность заниматься делами, явно противоречившими его истинному предназначению как ученого. Со страниц очерка Шмидт предстает не только как большой ученый, но и как человек, не лишенный слабостей, человек – интеллигентный, совестливый, порядочный. Понимая, что он не приносит пользы Александровскому лицее, Шмидт принимает решение покинуть его стены, вероятно, вызвав неудовольствие со стороны директора лицея А.П. Саломона, который, по предположению Беккина, так и не простил ему невольного предательства.

Возможность заняться наукой Шмидт получил только в 1909 г., когда после долгих мытарств он устроился в Императорскую публичную библиотеку на должность регистратора. Здесь он работал долгое время, получив, наконец, возможность погрузиться в научную деятельность. В октябре 1914 г. Шмидт защитил магистерскую диссертацию. Полностью посвятить себя науке ему мешали обстоятельства, связанные прежде всего с личной жизнью, а именно с женитьбой и рождением детей. В свою очередь, революционные события 1917 г. в России заставили Шмидта приспособиться к новым реалиям. Ему как отцу семейства необходимо было думать о хлебе насущном.

В книге Р.И. Беккин уделяет специальное внимание работе Шмидта в журнале «Мир ислама», который возглавлял В.В. Бартольд. По мнению исследователя, деятельность Шмидта в данном периодическом издании в качестве помощника главного редактора и автора ряда статей способствовала превращению журнала в один из ведущих в области исламоведения (С. 75). Автор очерка предпринимает попытки анализа произведений исследователя. Так, «Очерки истории ислама, как религии» Шмидта он называет «водоразделом в научной биографии ученого» (С. 81). Довольно обстоятельно описаны в книге нападки на журнал со стороны парижского эмигранта Аллаева-Хаджетлаше, позиционировавшего себя как эксперта по исламу (С. 88–99). Причиной явилась размещенная на страницах издания в начале 1912 г. разгромная рецензия А.Э. Шмидта на книгу Аллаева «Шрутель-Ислам», в которой была продемонстрирована полная несостоятельность Аллаева как ученого. Р.И. Беккиным проведено самостоятельное расследование возникшего инцидента, в ходе которого было доказано, что Аллаев-Хаджетлаше (Г.Я. Эттингер) являлся обычным мошенником.

По свидетельству автора очерка, самым активным и насыщенным периодом в жизни Шмидта, являлся 1919 г. Шмидт в это время был не только помощником директора библиотеки, но и вел активную преподавательскую деятельность в Петербургском университете. В 1918 г. по предложению Шмидта в университете была открыта кафедра исламоведения, чему посвящена отдельная статья Беккина в книге. Интересно описание Шмидта как университетского преподавателя, благодаря чему складывается образ кроткого и неуверенного в себе человека, что удивительно для такого большого ученого. Ухудшение здоровья и материального положения подталкивает героя очерка к принятию непростого решения – отъезду в Ташкент. Именно этот период ознаменован известным событием – передачей Корана Усмана из Публичной библиотеки Санкт-Петербурга в Уфу, а затем в Ташкент.

С 1920 г., то есть после переезда Шмидта в Ташкент, начинается новый, наиболее активный период его жизни, связанный с работой в Туркестанском государственном университете (позднее – Среднеазиатском государственном университете (САГУ)), а также со становлением Туркестанского восточного института (ТВИ), который Шмидт считал своим детищем, и борьбой за его сохранение. Автор очерка подробно описывает большую организационную работу, проведенную Шмидтом по подготовке и созданию ТВИ, ректором которого он являлся очень непродолжительное время. По свидетельству автора, в борьбе за сохранение Восточного института, затем одноименного факультета, а в дальнейшем и САГУ Шмидт продемонстрировал способность к бескомпромиссности, напоминая окружающим Дон Кихота, борющегося с несправедливостью (С. 127).

Принципиальность Шмидта не устраивала многих его коллег, характеристике которых Беккин также уделяет внимание в очерке. В 1924 г. окончательно было принято решение о преобразовании Восточного института в самостоятельный факультет в составе САГУ. Шмидту было предложено стать деканом. Автор описывает дискуссию вокруг этого вопроса, опираясь как на эпистолярное наследие ученого, так и на архивные документы. В повествовании очень убедительно передан дух эпохи: столкновение людей тонких, интеллигентных, совестливых,

порядочных с представителями новой власти. Таким образом, перед читателем открывается многомерная картина действительности и внутриполитической жизни страны 20-х гг. XX в. Когда в 1930 г. был ликвидирован и восточный факультет, Шмидт, тяжело переживший это известие, принял решение уйти с преподавательской работы и заняться исключительно наукой.

Период с 1931 по 1934 г. автор очерка называет «белым пятном» в биографии Шмидта, так как в советское время биографы, писавшие о нем, предпочитали ничего не говорить об этом этапе его жизни. На ту пору приходится арест, суд и ссылка ученого в Казань, которую он потом называл «поездкой». Все это, по утверждению Беккина, стало результатом планомерной травли, развернутой в СССР против старой профессуры. После возвращения из ссылки Шмидту удалось устроиться на должность ученого консультанта в Государственную публичную библиотеку Узбекской ССР, где он проработал до своего второго ареста в 1938 г. В этот короткий период Шмидт работал над переводами арабских средневековых авторов. Скончался величайший ученый-востоковед в 1939 г., став одной из многочисленных жертв политического террора 1930-х гг.

Большой интерес в рецензируемом издании представляют статья Р.И. Беккина о создании кафедры исламоведения в Петроградском университете в 1918 г. и статья Р.Н. Шигабдинова о возвращении Корана Усмана мусульманам. Оба события привлекают к себе внимание исследователей как своей малоизученностью, так и источниками, впервые введенными в научный оборот. К тому же оба факта хронологически охватывают один период в жизни ученого.

Центральное место в статье Беккина занимает найденная им в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга записка А.Э. Шмидта с обоснованием открытия в Петроградском университете кафедры исламоведения. Принятие 22 ноября 1918 г. на заседании Совета Первого Петроградского университета единогласного решения об открытии кафедры автор предлагает считать днем ее рождения. Поскольку имена профессоров и преподавателей, работавших на кафедре, исследователем не выявлены, то он предполагает, что кафедра была открыта под одного человека – А.Э. Шмидта, труды которого посвящены исключительно исламоведению. Очень короткий срок существования кафедры (1918–1920 гг.) автор объясняет отъездом Шмидта в Ташкент, а поскольку другого специалиста-исламоведа, способного заменить Шмидта, в это время в университете не было, то отпала и необходимость в кафедре.

Весьма интересна и содержательна статья Р.Н. Шигабдинова о причастности А.Э. Шмидта к возвращению Корана Усмана в Ташкент. Мусульманская реликвия Коран Усмана с 1869 г., когда он был вывезен из Самарканда, хранилась в Императорской публичной библиотеке. Статья Шигабдинова основана на новых документах, обнаруженных им в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Там же находится докладная записка А.Э. Шмидта, который в 1917 г. работал в Российской публичной библиотеке в Петрограде и которому были поручены выемка и передача из рукописного отделения Корана Усмана мусульманским представителям для вывоза в Уфу. Выемка и передача состоялись 29 декабря 1917 г.

Коран Усмана находился в Уфе до 1923 г. Переговоры о передаче его в Ташкент также связаны с личностью Шмидта, которому было поручено сопровождение Корана, однако мусульманская диаспора воспротивилась участию немусульманина в столь священном обряде. Тем не менее получается, что выдающийся востоковед дважды оказался причастен к транспортировке мусульманской святыни. В заключение автором статьи приведены подлинные документы, извлеченные им из фондов ЦГА РУ, в их числе телеграммы и докладные записки, свидетельствующие о переговорном процессе, который предшествовал передаче Корана Усмана.

Большой научный интерес представляет эпистолярное наследие А.Э. Шмидта. Была проведена внушительная работа по систематизации писем ученого, в результате которой выявлена относящаяся к 1895–1905 гг. переписка ученого с В.Р. Розеном (значительная часть – это письма Шмидта своему учителю во время его пребывания в заграничной командировке). Переписка Шмидта с академиком А.Н. Самойловичем иллюстрирует наиболее драматичный период жизни ученого в Ташкенте с 1920-х по первую половину 1930-х гг.

В следующей части издания представлены избранные труды А.Э. Шмидта, по сей день не потерявшие своей актуальности для специалистов, а также библиографический список трудов ученого, систематизированный автором-составителем Р.И. Беккиным.

Достоинны внимания представленные в книге фотографии, дающие возможность заглянуть в прошлое, представить, как выглядели ее герои.

Издание труда о выдающемся востоковеде А.Э. Шмидте стало заметным событием в научной жизни, которое призвано обогатить представления читателей о научном вкладе ученого в отечественную ориенталистику. Следует также отметить бережное отношение автора-составителя к наследию ученого, совершившего человеческий и научный подвиг. Кроме того, ему, безусловно, удалось продемонстрировать весь масштаб личности незаурядного человека.

Работа расширяет рамки исследований в сфере востоковедения, знакомит с обширной базой опубликованных и архивных материалов, приглашает к дальнейшему научному поиску в области изучения исламоведения. Вне всякого сомнения, книга найдет своего читателя и будет интересна не только специалистам-востоковедам, но и широкому кругу заинтересованных лиц.

Рукопись поступила: 7 февраля 2019 г.

Submitted: 7 February 2019

Библиографический список

- Иофе В.Г.* Крупный ученый, талантливый организатор науки и образования // История повседневности. 2018. № 2. С. 115–121.
- Костецкий В.А.* Судьба человека, посвятившего жизнь изучению ислама. Ташкент: [Б.и.], 2015. 192 с.
- Лукин Б.В.* По велению сердца и разума: А.Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте // Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 8. С. 49–55.
- Флыгин Ю.С.* Тот, кто возвращал в Ташкент Коран Османа // Звезда Востока. 2007. № 1. URL: <https://mytashkent.uz/2008/07/21/tot-kto-vozvraschal-v-tashkent-koran-osmana/> (дата обращения: 27.01.2019 г.).

References

- Flygin, Yu.S. “Tot, kto vozvrashchal v Tashkent Koran Osmana.” *Zvezda Vostoka*, no. 1 (2007). <https://mytashkent.uz/2008/07/21/tot-kto-vozvrashchal-v-tashkent-koran-osmana/> (in Russian).
- Iofe, V.G. “Kрупnyу uchenyy, talantlivyy organizator nauki i obrazovaniya.” *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (2018): 115–121 (in Russian).
- Kostetskiy, V.A. *Sud'ba cheloveka, posvyativshego zhizn' izucheniyu islama*. Tashkent: [S.n.], 2015 (in Russian).
- Lunin, B.V. “Po veleniyu serdtsa i razuma: A.E. Shmidt i yego nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' v Tashkente,” *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, no. 8 (1970): 49–55.

Информация об авторе / Information about the author

Брежнева Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Svetlana N. Brezhneva, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor at the Department of Russian History of Leningrad State University named after A.S. Pushkin.